

В программе конференции указано много интересных для обсуждения тем. Но, как представляется, главная среди них не указана. Такой темой, на наш взгляд, является проблема государственного заказа для фундаментальной гуманитарной науки, главным образом, экономической. Особенно следует учитывать то, что при взаимодействии государства и фундаментальной экономической науки формируется «национальная идея» или в терминах старой политической экономии – идеология, государственная идеология, которая призвана сплотить формирующееся, расслаивающееся общество для достижения общезначимых целей. Название цели – «социально-ориентированная экономика» или нечто другое – большого значения не имеет, даже в условиях, когда наименование цели не всегда звучит благозвучно. Главное ее содержание.

Следовательно, государственный заказ для науки – вещь неизбежная. Но, чтобы сделать заказ важно иметь для общества четко сформулированную цель либо хорошо представлять, какие новые теории или гипотезы для перспектив развития имеют максимальную пользу и приведет к ожидаемым результатам.

Как известно, система либерализма и «естественной свободы» порождает конфликты между частными и общественными интересами. Более того, конфликт неизбежно возникает внутри общественного интереса: между выгодой текущего момента и интересами будущих поколений.

В результате Пол Хейн (США) в своей работе «Экономический образ мышления» признается: «Экономический образ мышления является предвзятым. Экономическая теория **не предлагает непредубежденного взгляда на общество**, при котором в равной мере учитываются все наличные факты. Напротив, экономический образ мышления выхватывает из широкого круга возможностей лишь немногие, отбрасывая все остальное». Но следует учитывать, если не неточности перевода, то, по крайней мере, смысла, так как не образ мышления, а экономический подход к изучаемым явлениям.

Любая экономика полна противоречий и проблем. Методологические споры среди экономистов обостряются, когда существующие теории теряют способность объяснять ситуацию. К настоящему времени предложено немало теорий. Столкнувшись с ошибками традиционной экономики «мэйнстрима» при объяснении реальных явлений, неспособностью «мэйнстрима» дать рекомендации реальной практике по совершенствованию экономики, предложений по разработке мероприятий в переходной экономике, экономисты попытались ввести в экономику новые направления развития экономической науки – институциональную экономику, эволюционную экономику и т.д.

Живущим политикой кажется, что кроме политики ничего и нет. Живущие экономикой считают иначе. Важно не пропустить момент, когда политика, слившись с экономикой, начинают угрожать повседневности. Многие принципиально важные события, происходящие в государстве, скрыты или замаскированы под нечто другое. Глубокий смысл происходящего выражается знаменитым «на самом деле все не так, как кажется».

Взаимоотношения экономики и политики нельзя трактовать таким образом, что в одном случае функционирует якобы сложная, непрозрачная и непрогнозируемая система «рынка», а в другом – система «политики», контролируемая и пригодная для управления. Политика обладает большой степенью самостоятельности и оказывает сильное влияние на экономику и другие сферы общества, которые, в свою очередь, влияют на политику.

Для прояснения взаимодействия политики и экономики требуется более развернутый анализ взглядов, чем короткие тезисы. Рассматриваемое противопоставление экономики и политики выглядит слишком упрощенным, но все-таки зависит от того, каким именно образом политика через своих представителей определяет свои цели. Выделяемым

проблемам взаимодействия науки и государства посвящены другие вопросы данной конференции.

С увеличением масштабов общественного производства, усложнением и углублением экономических отношений в обществе возрастает и воздействие политики на экономическую жизнь общества. Осуществляемые в обществе экономические дискуссии неизбежно сопровождаются с политическими дебатами и ведутся не только в учебных аудиториях, на теоретических конференциях, но главное, в средствах массовой информации.

Экономическая постановка любого вопроса затрагивает основы жизненных отношений, по-разному оцениваются людьми, классами, общественными группами, так как затрагивает их жизненные интересы. Поэтому возрастающие сложности восприятия происходящих изменений экономики усиливаются не только в силу роста числа проблем, которые нужно принимать во внимание, но и как следствие усложняющейся сложности политических вопросов и правительственной политики в целом. По-разному воспринимаются политические явления в зависимости от степени удаленности от них экономиста, его непосредственной включенности или невключенности в **политический** процесс.

Отношения между формами политического устройства и экономическими структурами на протяжении всей своей истории приобретают различный характер: от их слияния в неразличимом единстве до обособления друг от друга. Протекающие процессы взаимодействия экономики и политической систем становятся объектом теоретических дискуссий, предметом научных исследований и домашних неутрачивающих споров.

Для проведения любой политики не теряет своей актуальности значимость выявление взаимодействия экономических законов и их практического, политического использования. Любые правители – политики, генералы, директора не в состоянии «влезть в шкуру» обывателя, так как их задачи и цели существенно отличаются. Чиновники государственных структур видят мир иначе, чем руководители (менеджеры) предприятий. Одновременно политические лидеры, «раскручиваемые» своими партиями, взирают на все со своей «кочки зрения».

Закономерности взаимодействия экономики и политики существенно различаются в зависимости от типа государственного устройства и находятся в зависимости от комплекса факторов, которые конституируют тот или иной тип функционирования государства и национальной экономики. Разные типы государственного устройства характеризуются наличием собственных, специфических механизмов взаимодействия экономики и политики. Это явление находит наиболее отчетливое проявление в действиях властей по регулированию хозяйственной жизни данной страны.

Четкая зависимость политики и экономики между собой давно отмечена экономистами. «Экономическая эволюция совершается постепенно. Ее ход иногда задерживается или обращается вспять в результате политических катастроф, но ее поступательные шаги никогда не бывают внезапными»¹.

Ни экономическая, ни политическая системы не существуют сами по себе, изолированно друг от друга. Политические решения, либо включают в себя экономическое содержание, либо просто оформляют экономические требования – требования экономики. В результате остается актуальной задача - отделить или выделить различия политической власти в экономике от властных структур экономики для выявления их влияния на политику.

Современные проблемы экономики заставляют экономистов и политологов вновь и вновь обращаться к теме взаимодействия экономики и политики, т.е. государственной политики, главным образом регулирования, пристальнее всматриваться в теоретическое обоснование различных направлений экономической мысли, направленной на анализ та-

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки. [Текст] В 3 Т. Т.1. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1993..С. 51

кого взаимодействия. Однако, механизм взаимодействия экономической и политической деятельности не остается неизменным. В основе взаимодействия экономического и политического лежит взаимодействие объективного и субъективного в жизни общества.

Государство как основной субъект, проводящий политику, не может выражать интересы всех групп населения. Необходима дополнительная развитая структура институтов, берущих на себя защиту и реализацию интересов различных групп общества. Чтобы обеспечить способность экономики и политики решать поставленные перед обществом задачи, само их взаимодействие должно быть открытым, одновременно подчиняясь определенным принципам порядка.

Методологическая схема примерно такая: принимаемые политические решения могут изменить направление и темп развития страны, но политические решения традиционно не могут быть оторваны от экономического положения страны. Любую страну влечет естественный ход событий, во многом предопределенный тем, что происходило ранее, как в сфере политики, так и в сфере экономики. В результате слишком энергичное насилие над естественными формами экономического развития сказывается весьма отрицательно, тормозя общие экономические успехи страны.

Одно из главных или основных требований - выработка общей концепции или парадигмы развития науки в интересах управляющих государством. Сложность этой функции заключается в том, что администрирование, часто применяемое государством, т.е. в прямое и непосредственное указание как надо делать науку, традиционно выливается в уходе науки от требований объективности. Но, тем не менее, «указания» на концептуальные установки по форме и содержанию ставили науку в ненормальное положение. Возникло противоречие между наукой и государством как субъектами общества.

Так как наука не может отделиться ни от государства, ни от общества, то возникает проблема определения допустимых норм взаимодействия интересов представленных сторон, а также интерпретации полученных выводов. В результате образуется поле взаимодействия заинтересованных сторон в процессе. И выбор направления развития исследования, и выбор трактовки полученных результатов становится личным выбором каждого экономиста.

Но одновременно «некоторые книги написаны скорее из-за личных соображений, а не внушены любовью к истине или желанием добра»². Люди традиционно, с одной стороны, боятся политического давления, а с другой - профессиональной ответственности. В определенной степени развитие науки обусловлено положением ученых в обществе.

Следовательно, определение путей развития науки, ее форм и методов дело не только ее самой, а всего общества, государства, как заказчика новых теорий, так и определителя целей, которые требуется достичь. Но для России обоснованием учебников, которые формируют нравственность взглядов на экономику, являются не достижения науки, а ссылки на учебники из далекой заграницы.

Как известно, морально-этическая характеристика экономических категорий, включая положение о «справедливой цене», характерна для ранних философов (канонистов). В средневековой науке нет места такой экономической деятельности, которая не связана с **моральной целью**. Но поздние канонисты, для оценки экономической действительности стали использовать принцип двойственности оценок (двойных стандартов), который позволяет посредством комментариев, уточнений и оговорок первоначальную трактовку конкретного хозяйственного явления или экономической категории преподнести в ином или даже противоположном смысле.

Но утверждения современных экономистов, что «экономика, которую правильно было бы назвать политической экономией, представляет собой часть этики»³ сохраняют

² Сэй Ж.Б. Трактат политэкономии. М., 1896. с.2

³ Цит. по: O'Donnell R.M., Keynes: Philosophy, economics and politics: The philosophical foundations of Keynes's thought and their influence on his economics and politics. L., 1989. p.165.

актуальность до настоящего времени. Т.е. сохраняется требование принимать в сфере экономики этические решения, которые согласуются с действующей в обществе этикой.

Но если экономическая наука не обладает, и никогда не будет обладать, секретом построить финансовую или экономическую политику на иных основаниях, как началах христианской нравственности. Из подобных рассуждений вытекает мысль, что в мусульманском мире рыночная мораль существенно отлична от рыночной морали христианства, буддизма и проч. Следовательно, постоянно следует учитывать вопрос: какая мораль в условиях рыночной экономики должна господствовать.

Любой человек в своих действиях проявляет сформированные в детстве понятия и требует выполнения в экономических процессах выработанных им навыков и мотивов поведения, считая их наиболее «человеческими», «моральными». Буквально с первых попыток изложений теоретических построений политической экономии пришлось решать непростую задачу: как оценивать и как отличать личные позиции и точки зрения от действительных процессов; и как привносить в нее (экономическую науку) общественную мораль.

Конечно, проблемой взаимодействия экономики и морали человека занимались многие выдающиеся экономисты. Для иллюстрации и подтверждения таких изысканий всего лишь несколько цитат. «Торговля сама по себе не есть признак деморализации, а представляет только область, в которой по преимуществу выказывается эгоизм человека»⁴. «Наши дети и сейчас повторяют пословицу «не обманешь, не продашь»⁵. «Меркантилизм означал окончательный разрыв со старой этикой: коммерческая деятельность рассматривалась как отвечающая интересам государства и способствующая росту общественного богатства»⁶. «Рыночная мораль» не должна безраздельно господствовать в обществе»⁷. «Ни одна общественная добродетель не пропадет, если ею не торгуют»⁸. Поэтому для прояснения моральности экономики следует уточнить вопрос о торговле добродетельностью в современной России. Английский писатель и литературовед Э. М. Форстер полагал, что «освобождение человечества от пороков «торгашества» стало столь же настоящим, как в свое время было освобождение от рабства»⁹.

В то же время «В рамках рыночной системы отсутствует какая-либо шкала ценностей. Т.к. рынок не преследует каких-то определенной целей, мы не можем критиковать его за то, что некоторые цели не достигнуты. Его эффективность в том, чтобы увеличивать возможность всех нас в достижении наших собственных целей»¹⁰.

Поэтому «... экономисты иногда в виде исключения отстаивают видимость человеческого в экономических отношениях - особенно тогда, когда они нападают на какие-нибудь специальные злоупотребления, - но чаще всего они берут эти отношения в их явно выраженном отношении от человеческого, в их строго экономическом смысле».¹¹

Одновременно «когда мы говорим: это несправедливо, этого не должно быть, - то до этого политэкономии непосредственно нет никакого дела»¹². «Этот экономический факт противоречит нашему нравственному чувству ... если нравственное сознание массы

⁴ Гильдебранд Б. Политэкономия настоящего и будущего. М., 1860, Санкт-Петербург. 209

⁵ Зомбарт В. Современный капитализм. М-Л, 1931. С. 102

⁶ Гэлбрейт Дж. К. История экономической науки: прошлое как настоящее. Реферат книги. ИНИОН., М., 1989г. С.5.

⁷ Фридмен М. Избранные труды. Реферат книги. ИНИОН., М., 1989г. С.8.

⁸ Сисмонди С. Новые начала политической экономии. Соцэгиз. 1936. 338.

⁹ Хайек Ф. фон Дорога к рабству/ Ф. Хайек - М.: Экономика, 1992. - 176с. с. 103.

¹⁰ Butler E. Hayek, his contribution to the political and economic thought of our time. L. 1983 p.44

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. т.2, с.35

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. т. 21.с.184

объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, как в свое время рабство или барщину, то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя, что появились другие экономические факты, в силу которых он стал невыносимым и несохранимым. Позади формальной экономической неправды может быть, следовательно, скрыто истинное экономическое содержание»¹³.

Из приведенных рассуждений уже вполне возможно выведение мысли о том, что в экономической науке невозможно существование той или иной морали. Поэтому вопрос об этическом или правовом характере происходящих в экономике явлений лежит вне сферы экономической науки. Подобные утверждения уже имелись и достаточно известны в политической экономии. Как в свое время сказал В.И. Ленин в работе «О продовольственном налоге»: «Разбирать предмет, очевидно, следует не с его «злободневной», а с его общепринципальной стороны».

Если экономисты хотят, чтобы их изыскания помогли сделать этические оценки, что, без сомнения, не является незаконной целью, они могут вполне обратиться к изучению последствий (достигнутых результатов) экономических процессов и структур, которые достигнуты по результатам решений, принятых политиками. Именно принятие решение по совершенствованию экономики и достижению наивысших результатов обуславливает нравственность решений. Нравственными должны быть политические руководители (идейные вожди), а экономика ни нравственна, ни безнравственна.

Существующие предпочтения при выборе решений иногда явно не осознаются людьми или тщательно скрываются с помощью идеологических обоснований. Это касается как простых утверждений и лозунгов, так и сложных теорий, в которых частный интерес камуфлируется в одежды общественного альтруизма. Следует припомнить утверждение Д.М. Кейнса, что люди в своих взглядах на общество являются рабами какого-либо экономиста прошлого. Отсюда простой вывод – следует выяснить какова нравственность экономического учения экономиста, взгляды которого разделяет тот или иной руководитель.

Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом, между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения.

Идеология выражает отношение к миру сквозь призму идей, которые соответствуют наиболее актуальным общественным интересам тех или иных групп и/или общества в целом. Выступая в качестве системы ценностей философских, правовых, политических, экономических и/или иных представлений о мире и месте человека в нем, она конструирует программы движения к будущему или стабилизации в настоящем, организует и направляет действия социальных субъектов на их реализацию.

Но ошибки и заблуждения могут носить и преднамеренный характер. Речь идет о вариантах исследования, когда в дефиците оказываются честность и, в определенной степени бесстрашие, необходимое для получения выводов, не нравящихся политическим лидерам, - качества, обязательные для любого, кто избрал судьбу исследователя и вышел за границу учебников, на самостоятельный путь познания мира людей и природы.

Каждый вопрос предполагает определенную ориентацию духовных ценностей, которая у разных людей различна, и потому он не входит в компетенцию экономической науки. Каждый производитель, в том числе и создатель экономических теорий, стремится к популяризации своей собственной оригинальной версии продукта. Как указывается в известной работе: «Считается, что терминология - это одно из видов оружия и неслучайно серьезные ученые так много времени тратят на так называемые лингвистические дефиниции. Речь идет о терминах. У нас в связи с неточностью определений начинаются проблемы, носящие и теоретический и практический, прикладной характер. Нужно учитывать,

¹³ Там же.

что многие понятия до недавних пор подвергались чрезмерной идеологизации и сейчас фактически непригодны к использованию. Тем более, что существует «отличие терминологии экономиста от терминологии обычного человека»¹⁴.

Но «западная» наука, рассуждая об объективной независимости, в завуалированном виде протаскивает интересы тех, кто ее оплачивает. В результате выводы науки редко попадают в учебники достаточно быстро, так как им приходится пройти решето идеологических предпосылок.

В результате между реальным экономическим развитием (практикой) и экономическими теориями, ее объясняющими, имеет место разрыв, который не сокращается с течением времени. Главной особенностью большинства исследований являются рекомендации, которые ориентируются на требуемые политические выводы, а не на выводы, необходимо вытекающие из выводимых дедуктивных положений. Всякое обновление есть ересь, есть отход от того, что достигнуто, которое считалось идеальным. Но отношение к критикам, безусловно, никогда не бывает благожелательным.

В нашей мыслительной и социальной практике отнюдь не редки также и случаи некритического использования чужого опыта безо всяких к тому оснований. Однако слепое подражание никому не приносило вождельных результатов, и это обстоятельство, казалось бы, давно должно научить людей просчитывать возможности подобных заимствований. В каждом государстве формируется свой собственный порядок актуализации, формулирования, постановки и решения задач, стоящих перед национальной экономикой.

Российскую экономическую мысль давно и справедливо упрекают в том, что она, как многие направления общественной мысли, постоянно пытается предложить некий собственный, особенный путь, отказываясь от опыта других стран. Но настало время не просто популяризировать пришедшие с Запада очень часто устаревшие научные идеи, но попытаться действовать на опережение – ориентироваться не на «мэйнстрим» сегодняшнего дня, а на формирование того, что завтра станет «мэйнстримом». Именно заказ на будущий «мэйстрим» должен быть создан и выбран государством.

¹⁴ Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство.// Кирцнер И. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001 . - 238 с. С.34.